Как повлияет Реестр отечественного ПО на развитие российских ИТ?

Год назад российские законодатели приняли решение создать единый Реестр российского программного обеспечения. На сегодняшний день в нем уже около 1,2 тыс. программ, и их список постоянно растет.

Реестр, как сообщает Минкомсвязь, создан для расширения использования российского ПО, подтверждения его происхождения из РФ, а также в целях оказания правообладателям ПО мер государственной поддержки. Именно данными Реестра с 1 января 2016 года руководствуются заказчики ПО для государственных и муниципальных нужд: если в нем есть решение, аналогичное по характеристикам с иностранными, они обязаны сделать выбор в пользу российского разработчика.

Таким образом, целый ряд российских ИТ-компаний получает значительные возможности для роста и развития. Но как ситуация выглядит изнутри, глазами самих поставщиков? CNews предложил представителям ИТ-компаний, чьи решения представлены в Реестре, высказать свое мнение о том, как он поможет изменить российскую отрасль высоких технологий.

Тагир Яппаров,

председатель совета директоров ГК «АйТи»

Сам по себе Реестр — это лишь классификатор российского ПО, соответствующего определенным требованиям. Уместнее говорить о том, как изменят российскую отрасль ПО преференции отечественному софту при госзакупках. С введением комплекса мер по преференциям российскому производителю произойдет, во-первых, значительное увеличение потенциального рынка сбыта для российских поставщиков. Согласно данным Минэкономразвития, в 2015 году на закупки импортного ПО в рамках 44-ФЗ было потрачено 72 млрд руб. Объемы закупок иностранного ПО госкомпаниями в рамках 223-ФЗ были еще существеннее. Таким образом, потенциальный объем «дополнительного» рынка для российского ПО (понятно, что все зарубежное ПО заместить невозможно) приближается к 100 млрд руб.

Во-вторых, «освободятся» новые технологические ниши для российских разработчиков. И речь здесь идет не только о «старых» нишах (СУБД, офисные пакеты, ОС и пр.), но и о новых перспективных для развития экспорта инновационных продуктах. Одна из традиционных российских проблем — недоверие наших потребителей к отечественным инновациям.

В-третьих, повысится зрелость наших разработчиков — к этому их обяжет работа с крупными и зрелыми корпоративными заказчиками.

Анна Жаркова,

заместитель генерального директора ABBYY

ИТ-индустрия, по своей сути, виртуальна и трансгранична: разработка может находиться в одной или даже нескольких странах, а результаты продаваться в других. Поэтому вопрос, что считать российским ПО, на протяжении нескольких лет вызывал много споров в самой отрасли. Создание Реестра позволяет избежать различных трактовок и разногласий.

То, что реально может изменить российскую отрасль, — это меры, которые государство будет применять для поддержки отечественных компаний. Мы все понимаем, что для развития рынка очень важна свободная конкуренция. Но если мы говорим о расходовании государственных средств, то выглядит логичным и целесообразным направлять их в первую очередь на поддержку отечественного бизнеса.

Владимир Андреев,

президент компании «ДоксВижн»

Реестр уже изменил российскую отрасль ИТ, и это только начало. «Снаружи» изменения видны хотя бы в том, что если лет 5 назад было полезно скрывать российские корни разработки и выдавать ее за «импортную», то сегодня ситуация обратная: множество импортных разработок пытаются выдать себя за российские.

При подготовке Реестра и в его практическом применении негосударственные ассоциации разработчиков приобрели неожиданно большой практический вес, буквально за год сильно увеличив свою численность и продолжая ее увеличивать буквально не по дням, а по часам. Это сильно консолидирует отрасль, придает каждой российской ИТ-компании чувство своей значимости и «неодинокости». Можно сказать, что именно Реестр превратил тысячи разобщенных компаний в настоящую индустрию, придав ей новый статус общественного признания. Важно, что в ходе создания Реестра был очень быстро построен классификатор ПО — эта задача казалась неразрешимой. Причем построен именно негосударственной ассоциацией АРПП. Еще важнее, что экспертный совет — орган, принимающий решение о включении в реестр программного продукта, наполовину состоит из представителей отрасли.

Денис Суховей,

директор по развитию бизнеса направления защиты баз данных, компания «Аладдин Р.Д.»

Применение Реестра отечественного ПО для ограничения закупок государственных компаний — это один из многих шагов по созданию условий реального и эффективного импортозамещения. Именно совокупность мер по поддержке отрасли ИТ может изменить саму отрасль и дать пользу государству в целом. В числе этих мер должны быть доступные кредитные ресурсы и экспортные льготы для компаний, чьи ИТ-продукты пользуются успехом за рубежом. Нужны кредитование и экономическая поддержка стран-соседей под целевые проекты закупки российского ПО и других ИТ-продуктов. Требуются поддержка науки в области ИТ, образовательные программы и льготное обучение будущих специалистов. Нуж-

но развивать стартапы в ИКТ-сфере и вводить социальные программы для поддержки молодых специалистов.

В центр внимания должен быть поставлен, условно говоря, «молодой специалист или ученый», который сможет в ближайшие 5–10 лет реализовать национальные идеи, продукты, технологии. Именно это сможет изменить ИТ-отрасль. Национальный продукт могут создать люди, но не ограничения в закупочных процедурах.

Игорь Ляпунов,

генеральный директор компании Solar Security

Реестр, несомненно, изменит отечественную ИТ-отрасль, он уже ее меняет. Споры ведутся вокруг того, положительные это изменения или отрицательные. С моей точки зрения, положительных изменений будет все-таки больше. К ним относится прежде всего потенциал роста продаж российских продуктов: разработчики, получив гарантированный спрос, смогут нарастить функциональность продуктов и существенно подтянуть их.

Такие преференции потенциально могут способствовать тому, что, получив дополнительное финансирование через возможность увеличения поставок, российские разработчики смогут выбрать дополнительные векторы развития. В результате мы должны получить продукты, которые смогут конкурировать не только внутри России, но и на мировом рынке.

> МЫ ДОЛЖНЫ ПОЛУЧИТЬ ПРОДУКТЫ, КОТОРЫЕ СМОГУТ КОНКУРИРОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО ВНУТРИ РОССИИ, НО И НА МИРОВОМ РЫНКЕ.

Риск, связанный с Реестром, один. Это то, что продукты, попав в него и не имея зарубежных конкурентов, перестанут быть конкурентными. Но, по-моему, в нынешних условиях, когда госзаказчики предъявляют к отечественным продуктам серьезные требования, превышающие часто и возможности зарубежных аналогов, застой разработке не грозит. Скорее наоборот, при таком повышенном внимании мы получим очень качественные продукты.

Дмитрий Одинцов,

директор по развитию TrueConf

Говоря об импортозамещении и о Реестре отечественного ПО в России, отмечу, что ситуация очень неоднозначная. Те крупные организации, которые ранее использовали ПО иностранных производителей, будут продолжать закупку их же решений. Основная проблема работоспособности Реестра заключается не только в нежелании компаний покупать отечественный продукт, но и в несовершенстве закона.

На сегодняшний день госзаказчики могут беспрепятственно закупать иностранные продукты благодаря лазейке в законе. Дело в том, что при составлении технического задания можно просто указать неважные пункты, но именно такие, которых нет в российских продуктах: цвет или несущественные протоколы. Согласно п. 2б Постановления № 1236 Правительства РФ, наличие таких требований позволяет закупить иностранное ПО и, как показывает практика, ФАС становится на сторону заказчика.

Поэтому без изменения существующего порядка закупки ПО работоспособность Реестра остается под вопросом.

Дмитрий Мраморов,

генеральный директор компании «СКБ Контур»

Изменить российскую отрасль призван не сам по себе Реестр отечественного ПО, а скорее поправки к 44-ФЗ как один из механизмов импортозамещения. Запрет на закупку иностранного ПО, у которого есть российские аналоги, обеспечивает для российских разработчиков расширение рынка сбыта. Но изменения, конечно же, не будут моментальными — чудес не бывает.

Само по себе наличие того или иного продукта еще не означает, что он может полностью заместить иностранное решение. Чтобы у нас появились действительно конкурентоспособное системное ПО или базы данных, нужны годы осмысленной работы. Сейчас, например, еще не все российские продукты вошли в Реестр. Государственные и муниципальные заказчики, закупая ПО, которого нет в Реестре, вынуждены представлять в уполномоченные органы обоснование, почему они нарушают запрет на приобретение иностранного ПО. Когда в Реестре окажутся все российские программы, которые отвечают прописанным в законе требованиям, процедура, возможно, станет проще.

Вячеслав Медведев,
ведущий аналитик компании «Доктор Веб»

Как таковой Реестр изменить структуру используемого ПО не может, или может в незначительной степени. И тому есть много причин.

Начнем с того, что замена используемого ПО — это деньги и риск. Деньги на замену или переобучение системных администраторов на работу со свободным ПО, переобучение пользователей, неизбежные задержки в различных процедурах на время выявления неизвестных проблем. На это сразу накладывается проблема регионов, где количество высококлассных специалистов ограничено.

Второе — это несовместимость предлагаемого ПО с текущими процедурами компаний, недостаток функциональных возможностей предлагаемых решений.

Если для замены операционных систем MS Windows, почтовых серверов MS Exchange, Microsoft Office аналоги имеются, то для более редкого ПО компаниям придется разрабатывать необходимую функциональность самостоятельно из-за ее отсутствия на свободной платформе.

> КАК ТАКОВОЙ РЕЕСТР ИЗМЕНИТЬ СТРУКТУРУ ИСПОЛЬЗУЕМОГО ПО НЕ МОЖЕТ, ИЛИ МОЖЕТ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ

Еще одна проблема — отсутствие единого предлагаемого стандарта. Кто будет виноват, если чертеж, выполненный в КБ в одном формате, придет на завод, закупивший иное решение? Близкий пример мы недавно видели на космодроме Восточный. Что делать, если организация обменивается данными с зарубежными партнерами? Разрабатывать специальное решение для конвертации и выверять точность конвертации? Цена ошибки может быть велика.

Реестр загоняет проблему в серую зону, заставляя покупателей становиться разработчиками и тестировщиками — многие ли к этому готовы? Если мы хотим переходить и при этом не иметь проблем, то ситуация требует создания в масштабах страны организации, ответственной за выработку требований к ПО и контролирующей разработку требуемых решений, выдающей кредиты под разработку такого ПО, — не секрет, что количество сотрудников в компаниях, предлагающих альтернативы решениям от Microsoft и Oracle, даже близко не сравнимо со штатом этих компаний.

Андрей Ощепков,
генеральный директор «Сибруса»

Реестр отечественного ПО и другие инициативы правительства в области импортозамещения технологий — это хороший стимул для компаний из России к работе над новыми программными решениями. Для их продвижения сейчас реализуют серьезные меры: от преференций в госсекторе до налоговых льгот. Таким образом, разработчики получают вполне благоприятные условия для создания софта, способного составить хорошую конкуренцию зарубежным аналогам. Сколько из представленных в Реестре решений могут предложить сегодня достойную функциональность — вопрос отдельный, но по закону взаимосвязи двух свойств — количества и качества — в конечном итоге мы получим ряд разработок, которые смогут успешно и без лишних рисков заместить иностранную продукцию. Я ожидаю благоприятное влияние сегодняшних инициатив Минкомсвязи на развитие нашей ИТ-отрасли.

> НАСКОЛЬКО БЫСТРО МЫ УВИДИМ ЗАМЕТНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ? Я СТАВЛЮ НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 2017 ГОДА

Насколько быстро мы увидим заметные положительные изменения? Я ставлю на вторую половину 2017 года. И это будет только начало процесса вытеснения западных разработок отечественными, за которым последует активное импортозамещение и аппаратных решений. В конечном итоге санкции со стороны Запада окажут нам добрую службу и благоприятно отразятся не только на ИТ-сфере, но и на всей экономике нашей страны.

При формировании Реестра и реализации инициатив по импортозамещению нельзя не отметить необходимость борьбы с недобросовестными компаниями, которые пытаются обойти требования Минкомсвязи и осуществлять поставки иностранного ПО при наличии российских аналогов в государственные учреждения через скрытые лазейки. Без постоянного мониторинга схем обхода и их пресечения основная работа окажется бесполезной.